

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО МАКСИМЕНКО ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 39488/07)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

20 декабря 2011

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Может подвергаться редакторской правке.

По делу «Максименко против Украины»,

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая в составе:

Dean Spielmann, *Председатель,*

Elisabet Fura,

Boštjan M. Zupančič,

Ann Power-Forde,

Ganna Yudkivska,

Angelika Nußberger,

André Potocki, *судьи,*

и Claudia Westerdiek, *Секретарь секции,*

Рассмотрев дело в закрытом заседании 29 ноября 2011 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№39488/07) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Российской Федерации г-ном Сергеем Ивановичем Максименко (далее – «заявитель») 20 августа 2007 года.

2. Заявителя, которому была предоставлена оплата правовой помощи, представлял г-н М. А. Тарахкало, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представляли его уполномоченные, г-н Юрий Зайцев, а затем г-жа Валерия Лутковская.

3. Заявитель жаловался, в частности, на непредоставление ему бесплатной правовой помощи в ходе разбирательства кассационной жалобы после вынесения судом первой инстанции приговора о его пожизненном заключении.

4. 24 ноября 2010 года Председатель Пятой секции постановил уведомить Правительство о данном заявлении. Суд также постановил изучить приемлемость заявления одновременно с его рассмотрением по существу (статья 29 § 1).

5. Российское правительство, получив информацию о своем праве участвовать в разбирательстве (статья 36 § 1 Конвенции и правило 44 Регламента Суда), сообщило о своем нежелании воспользоваться этим правом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель родился в 1972 году и отбывает пожизненное заключение в Темновской исправительной колонии № 100.

7. 3 декабря 2001 года был обнаружен труп г-на Л., рядом с которым лежал окровавленный топор. Было возбуждено уголовное дело по подозрению в умышленном убийстве.

8. С 14 января по 13 марта 2002 года заявитель проходил медицинское лечение в медицинском центре В. в связи с неуказанным психическим расстройством.

9. 19 июля 2002 года он был арестован в рамках расследования убийства, не связанного с вышеупомянутым убийством.

10. В марте 2006 года заявитель, который в то время отбывал тюремное заключение за несколько умышленных убийств, дал признательные показания, сначала тюремной администрации, а затем следственным органам, что 3 декабря 2001 года он дважды ударил г-на Л. по голове обухом топора, без намерения убить его.

11. Заявителю был назначен бесплатный адвокат, который представлял его во время предварительного следствия и рассмотрения дела судом первой инстанции.

12. Во время досудебного следствия заявитель безуспешно просил следователя принять меры для перевода на русский язык некоторых материалов дела, которые были на украинском языке.

13. 7 ноября 2006 года Киевский областной апелляционный суд (далее – «Киевский суд»), действуя в качестве суда первой инстанции, признал заявителя виновным в умышленном убийстве, совершенном неоднократно, и приговорил его к пожизненному заключению. Суд отметил, что, хотя заявитель утверждал, что он не собирался убивать, тот факт, что он ударил жертву топором по жизненно важной части тела дважды и со значительной силой, свидетельствует об обратном. Принимая во внимание добровольное признание заявителя, Киевский суд отметил, что это было четвертое совершенное им убийство, и посчитал, что пожизненное заключение будет соответствующим наказанием. По просьбе заявителя, разбирательство в Киевском суде проводилось на русском языке.

14. Заявитель, у которого уже не было представителя, подал кассационную жалобу, в которой он упомянул, в частности, что у него нет средств для оплаты юридической помощи.

15. 22 февраля 2007 года Верховный суд, после слушания, в котором принимал участие заявитель, оставил его приговор в силе.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Уголовный кодекс 2001 года

16. В соответствии со статьей 115 § 2 (13), умышленное убийство, совершенное неоднократно (с некоторыми исключениями, не относящимися к обстоятельствам данного дела), карается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет или пожизненным заключением.

B. Уголовно-процессуальный Кодекс 1960 года

17. Статья 45 § 1 предусматривает, что юридическое представительство в ходе дознания, предварительного следствия и разбирательства в суде первой инстанции является обязательным, если, в частности, возможно осуждение к пожизненному заключению. В соответствии со статьей 45 § 2, юридическое представительство, предусмотренное статьей 45 § 1, является обязательным при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, если апелляция может привести к ухудшению положения осужденного (или оправданного) лица.

18. В соответствии со статьей 383 § 1, приговор апелляционного суда, действующего в качестве суда первой инстанции, может быть пересмотрен в кассационном порядке.

19. В соответствии со статьей 398 § 2, приговор, вынесенный апелляционным судом, действующим в качестве суда первой инстанции, может быть отменен или изменен по причине односторонности или неполноты дознания, предварительного следствия или суда, или по причине несоответствия выводов суда в приговоре обстоятельствам дела.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 3 (С) КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С НЕПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ЗАЯВИТЕЛЮ БЕСПЛАТНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В ХОДЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ВЕРХОВНОМ СУДЕ

20. Заявитель жаловался, что ему не была предоставлена бесплатная правовая помощь в ходе разбирательства в Верховном Суде. Он сослался на статью 6 § 3 (с) Конвенции, которая гласит:

«Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия...»

A. Приемлемость

21. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции или неприемлемой по любым другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

22. Заявитель утверждал, что сложность его дела, риск быть приговоренным к пожизненному заключению – самому тяжелому уголовному наказанию, – а также отсутствие у него каких-либо доходов, требовали, чтобы государство обеспечило его бесплатное правовое представительство в ходе разбирательства в Верховном Суде. Учитывая, что национальное законодательство признает такую необходимость во время досудебного следствия и разбирательства в суде первой инстанции, заявитель считает непонятным и необоснованным то, что бесплатная юридическая помощь не была предоставлена ему и в дальнейшем.

23. Правительство утверждало, что национальные суды действовали в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, которое не предусматривает обязательного юридического представительства в кассационной инстанции, когда, как в случае

заявителя, нет риска ухудшения ситуации осужденного. В этой связи Правительство отметило, что заявитель был приговорен судом первой инстанции к пожизненному заключению, суровому наказанию, которое не может быть еще более тяжелым. Правительство не считало, что отсутствие бесплатной правовой помощи на этом этапе противоречило интересам правосудия.

24. Суд отмечает, прежде всего, что в соответствии с его практикой гарантии статьи 6 § 3(с) Конвенции не теряют силу после разбирательства в первой инстанции (см. *Meftah and Others v. France* [GC], nos. 32911/96, 35237/97 and 34595/97, § 40, ECHR 2002-VII).

25. Одна из этих гарантий – право лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, на бесплатную правовую помощь, подчиняется двум условиям: лицо должно не иметь достаточных средств для оплаты правовой помощи, и интересы правосудия должны требовать, чтобы этому лицу была предоставлена такая помощь (см., среди прочего, *Pham Hoang v. France*, 25 September 1992, § 39, Series A no. 243).

26. В отношении первого упомянутого условия, Суд отмечает, что данное уголовное разбирательство проводилось во время отбывания заявителем тюремного заключения за другие преступления, и нет никаких признаков того, что у него были какие-либо источники дохода. Кроме того, бесплатный адвокат был назначен ему во время досудебного следствия и разбирательства в суде низшей инстанции, что указывает на признание властями его финансовых трудностей. Наконец, заявитель прямо заявил, что он не может позволить себе нанять адвоката для представления его в ходе кассационного разбирательства в Верховном Суде (см. пункт 14 выше). Поэтому есть основания считать, что он действительно не мог оплатить услуги адвоката для представления его в ходе кассационного разбирательства в Верховном Суде (см. *Tsonyo Tsonnev v. Bulgaria (no. 2)*, no. 2376/03, § 39, 14 January 2010).

27. Что касается вопроса, требовали ли «интересы правосудия» чтобы бесплатная правовая помощь, предоставлявшаяся заявителю до того времени, была предоставлена ему и в ходе разбирательства в Верховном Суде, следует принять во внимание серьезность положения заявителя и характер этого разбирательства (см., например, *Granger v. the United Kingdom*, 28 March 1990, § 44, Series A no. 174, and *Boner v. the United Kingdom*, 28 October 1994, § 41, Series A no. 300-B).

28. Серьезность положения заявителя в данном случае очевидна. При том что в соответствии с практикой Суда, интересы правосудия, в принципе, требуют юридического представительства, если дело касается лишения свободы, заявителю, в качестве максимально возможного наказания, грозило пожизненное заключение (см. также

Shabelnik v. Ukraine, no. 16404/03, § 58, 19 February 2009). Поэтому нет сомнений, что ему требовалась правовая помощь.

29. Суд далее отмечает, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Украины, если Верховный Суд рассматривает в кассационном порядке судебное решение, вынесенное апелляционным судом в качестве суда первой инстанции (как в данном случае), его оценка должна касаться не только вопросов права, но и справедливости и полноты досудебного следствия и судебного разбирательства в первой инстанции, а также соответствия выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела. Соответственно, характер разбирательства также требовал предоставления заявителю правовой помощи в интересах правосудия.

30. В этой связи Суд приходит к выводу, что заявителю несправедливо было отказано в предоставлении бесплатной правовой помощи в ходе разбирательства в Верховном суде.

31. В более широком смысле Суд считает, что это ограничение права заявителя на защиту произошло в результате отсутствия какой-либо процедуры назначения бесплатного адвоката на этой стадии судебного разбирательства, когда бесплатное правовое представительство уже не считается обязательным по Уголовно-процессуальному кодексу.

32. Таким образом, имело место нарушение статьи 6 § 3(c) Конвенции.

II. ОСТАЛЬНЫЕ ЖАЛОБЫ

33. Заявитель жаловался, ссылаясь на статью 6 § 2 Конвенции, что его действия были неправильно классифицированы в соответствии с уголовным законодательством, и что национальные суды приговорили его к чрезмерно суровому наказанию, не учтя должным образом его признательные показания. Он также жаловался на нарушение статьи 6 § 3 (b) в связи с тем, что у него не было достаточно времени для подготовки его «последнего слова» в суде первой инстанции, и что многие материалы дела были на украинском языке, который он не понимает. Наконец, заявитель жаловался, в рамках статьи 6 § 3 (d), что некоторые свидетели (в частности, судебно-медицинский эксперт, который установил время и причину смерти г-на Л., а также сотрудники медицинского центра В.), не были допрошены в ходе судебного разбирательства.

34. В свете всех имеющихся в его распоряжении материалов, и в той мере, в какой эти вопросы находятся в пределах его компетенции, Суд не усматривает никаких признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, эта

часть ЗАЯВЛЕНИЯ должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии со статьей 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

35. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

36. Заявитель потребовал выплатить ему 10000 евро в качестве компенсации нематериального вреда и провести пересмотр дела в соответствии со статьей 6 Конвенции.

37. Правительство оспорило эти требования.

38. Суд отмечает, что, если лицо, как в данном случае, было приговорено в судебном разбирательстве, не отвечающем требованиям Конвенции в отношении справедливости, подходящим способом исправления нарушения является, в принципе, повторное рассмотрение, открытие или пересмотр дела в соответствии с требованиями Конвенции (см., например, *Leonid Lazarenko v. Ukraine*, упомянутое выше, § 65). Суд отмечает, что возможность пересмотра дела по требованию заявителя в данном случае предусмотрена украинским законодательством (см. *Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine*, по. 42310/04, § 297, 21 April 2011). Суд подчеркивает, что при таком пересмотре должны строго соблюдаться материальные и процессуальные гарантии, закрепленные в статье 6 Конвенции (там же).

39. В свете этих соображений и принимая во внимание все обстоятельства дела, Суд считает, что установление нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией

B. Расходы и издержки

40. Заявитель не выдвинул требований о компенсации ему расходов и издержек. Соответственно, Суд не принимает никакого решения по этому поводу.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу в отношении неоказания бесплатной юридической помощи в ходе кассационного разбирательства приемлемой, а оставшуюся часть заявления неприемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 6 § 3 (с) Конвенции;
3. *Постановляет*, что признание нарушения само по себе является достаточным для компенсации нематериального вреда, понесенного заявителем;
4. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителя относительно компенсации.

Составлено на английском языке и зарегистрировано в письменном виде 20 декабря 2011 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Клаудия Вестердийк
Секретарь

Дин Шпильман
Председатель